

ПОПРЯДУХИНА ИРИНА ВИКТОРОВНА

**ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2012

Работа выполнена на кафедре истории государства и права ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Хачатуров Рудольф Леонович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук, профессор
Рубаник Владимир Евдокимович

Доктор юридических наук
Оспенников Юрий Владимирович

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Самарский
государственный университет»**

Защита состоится 29 марта 2012 года в 15 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.081.26 при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского федерального университета (г.Казань, ул. Кремлевская, 18).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского федерального университета <http://www.ksu.ru>

Автореферат разослан февраля 2012 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета, кандидат

юридических
Г.Р.Хабибуллина

наук,

доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рубеж XV-XVI веков – это время завершения формирования Московского централизованного государства. Стремительно набравшее в XIV-XV веках силу Московское княжество возглавило объединительные процессы, собирая под своей властью разрозненные русские земли. Наряду с увеличением государственной территории и ростом военной силы Московского княжества, происходят существенные изменения в устройстве аппарата государственной власти. Именно к концу XV – первой половине XVI вв. относится складывание центральных органов управления и суда – приказов, посредством которых реализовывались единообразные начала управления и судопроизводства на территории всего Московского государства. Правовой основой для указанных процессов, а во многом – программой дальнейшего их развития, явился Судебник, принятый в 1497 году в правление Ивана III Васильевича.

Именно при Иване III (1462-1505 гг.) процесс централизации вступил в решающую фазу. В это время к Московскому княжеству были присоединены Новгородская земля (1478 г.) и Тверское княжество (1485 г.). При Иване III формируются прообразы центральных судебно-исполнительных органов и профессионального слоя их служащих – дьяков. Наконец, закономерным итогом этой бурной объединительной деятельности явилось создание первого общерусского Судебника, установившего единообразные правила судопроизводства и единые для всей государственной территории правовые установления о правонарушениях и мерах юридической ответственности. Именно на этих особенностях Судебника основывалась высокая оценка, которую давали этому источнику права в литературе: «...первый письменный кодекс, обнародованный для всей России от имени верховной власти, кодекс в высшей степени примечательный, как памятник, основанный на прочном

утверждении самодержавия в нашем обществе, как краеугольный камень всего последующего развития письменного законодательства»¹.

Усиление государственной власти в связи с идущими процессами централизации и реформирования управленческого аппарата имело и негативные последствия, которые выражались в усилении эксплуатации податных сословий, прежде всего крестьянства и посадского населения. Особенностью социальных противоречий в этот период являлось отсутствие массовых народных движений.

На рубеже XV-XVI веков для России было характерно преимущественно внешне незаметное, подспудное накопление классовых противоречий². Одно из проявлений этого постоянно растущего скрытого давления социальных противоречий состояло в растущем количестве преступлений, ухудшающейся криминогенной обстановке. В свою очередь, это обстоятельство заставляло государственную власть принимать меры к усилению защиты общественных и частных интересов. Усиление охраны законных интересов нашло выражение в Судебнике 1497 года, который представил новую систему преступлений и наказаний. В результате появления Судебника изменились представления о понятии правонарушения и его составе, о системе преступных деяний, а также о мерах юридической ответственности и их функциях.

Для раскрытия особенностей права Московского государства, нашедшего отражение в Судебнике 1497 года, в диссертации были подвергнуты анализу дополнительные источники права и вспомогательные источники информации. Сравнение Судебника с Русской Правдой позволяет установить устойчивые тенденции права, а также ту новизну, которую внёс Судебник в систему уголовно-правовых норм, существовавших в русском праве. Напротив, анализ правовых установлений Судебника царя Ивана IV Васильевича и Соборного уложения 1649 года показывает пути дальнейшего развития тех

¹ Калачов Н.В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича // Юридические записки, изд. П. Редкиным. Т. I. М., 1841. С. 55.

² Зимин А.А. Россия на пороге нового времени (очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 239.

правовых тенденций, которые были заложены в Судебнике, дальнейшего развития правовых институтов, рассматриваемых на примере Судебника 1497 года. Большая группа источников XV века привлекается для того, чтобы полнее раскрыть правовую систему, характерную для права Московского государства периода создания Судебника Ивана III. Составители Судебника не ставили цель включить в него все существующие нормы, многие из них так и остались отражёнными в уставных и жалованных грамотах. Изучение этих грамот позволило полнее раскрыть систему правовых норм, вводимую Судебником.

Степень научной разработанности темы. XIX век принёс первые, однако самые обстоятельные и глубокие исследования установлений Судебника, его происхождения и толкования отдельных институтов. В XX веке было углублено понимание связей Судебника с другими источниками права, социально-экономической природы отдельных его установлений, однако формально-юридическая и собственно историко-правовая характеристика этого источника права практически не была изменена.

Первыми исследователями Судебника 1497 были выявлены некоторые важные черты Судебника, отличающие его от предыдущего законодательства (в частности, ими было подмечено, что Судебник коренным образом изменил систему наказаний, сменив преобладавшие до тех пор штрафные санкции на телесные наказания). При этом с самого начала научного изучения Судебника Ивана III определились две противоположные позиции в общей оценке этого источника права. Согласно первой, отражённой ещё в работе Строева и Калайдовича, Судебник представляет собой собрание законоположений, принятое по инициативе великого князя и существенным образом изменившее всю систему уголовно-правовых норм (к этой позиции примыкали также Н.Л. Дювернуа, И.Д. Беляев и др.). С другой точки зрения, Судебник представлял собой систематизацию, обобщение уже известных, существовавших на тот момент источников права (В.Н. Латкин, А.А. Сухов, А.Ф. Рейц, П.Н. Чеглоков, Н.Ф. Рождественский, Н.П. Загоскин и др.).

Следует заметить, что к XIX веку относятся самые обстоятельные и глубокие исследования установлений Судебника, его происхождения и толкования отдельных институтов. Однако уже в это время определились своеобразные «белые пятна» в исследованиях Судебника, касавшиеся, прежде всего системы административных и гражданских правонарушений, а также разграничения мер уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности. К примеру, С.В. Пахман, рассматривая гражданское право по Судебнику, никак не затрагивает проблему определения гражданских правонарушений и гражданско-правовой ответственности по Судебнику, ограничиваясь кратким обзором вещных прав, обязательственных правоотношений и наследственного права³.

М.Ф. Владимирский-Буданов в своём обзоре Судебника рассматривал его как результат систематизации местных законов и их унификации на общей основе. При этом исследователь был склонен трактовать Судебник как источник почти исключительно процессуального права, не отразивший в своём содержании особенностей других отраслей права.

В.И. Сергеевичем было высказано предположение, что русское право в средние века накладывало наказание не столько в связи с составом преступного деяния, сколько в связи с отнесением субъекта преступления к той или иной группе⁴. По мнению А. Богдановского на рубеж XV-XVI веков приходится смена системы денежных пеней публичными наказаниями. Примечательно, что штрафы Богдановский относил к системе гражданского права, а к системе публичных наказаний причислял смертную казнь, телесные наказания и лишение свободы⁵. Характеризуя систему наказаний, характерную именно Судебникам, А. Богдановский выделял четыре вида наказаний: 1) смертная казнь; 2) телесные наказания; 3) лишение свободы; 4) опала.

³ Пахман С.В. История кодификации гражданского права. Т. I. СПб., 1878.

⁴ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1903. С. 351.

⁵ Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. С. 53-54.

После революции 1917 года в советской исследовательской литературе господствовала теория классовой борьбы, сквозь призму которой рассматривались все общественные отношения и их правовое регулирование. Ярким примером такого подхода явилась первая же работа, посвящённая Судебнику 1497 года в советской историко-правовой литературе⁶. С.В. Юшковым были определены источники, происхождение и содержание Судебника с позиций марксистской методологии. Объяснение появления самого Судебника, а также его содержания С.В. Юшков видел в особенностях развития феодализма и обусловленных этим процессах социально-политической жизни. При этом в исследовании Юшкова заметно влияние концепции Рожкова о «торговом капитализме», поскольку автор полагал, что в Судебнике 1497 года был отражен процесс постепенной замены феодальных отношений отношениями торгового капитализма⁷.

Позднее эта концепция была опровергнута, и период Судебников рассматривался в советской историко-правовой литературе как период господства феодальных отношений, именно в это время достигших своего расцвета и законодательного закрепления. В связи с такими методологическими основами, в советское время преимущественное внимание уделялось рассмотрению социально-экономических отношений и их правовому регламентированию. Судебник 1497 года рассматривался как памятник, отражающий внутриклассовую борьбу феодалов, но, одновременно с этим, направленный на защиту интересов класса феодалов в целом⁸.

Не меньшее внимание уделялось проблемам источниковедения, что отразилось в существенном прорыве вперёд в вопросе раскрытия источников Судебника 1497 года и сложных проблем его происхождения.

⁶ Юшков С.В. Судебник 1497 года (К внешней истории памятника) // Ученые записки Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Т. V. Вып. III. Факультет хозяйства и права. Саратов, 1926.

⁷ Юшков С.В. Судебник 1497 года (К внешней истории памятника) // Ученые записки Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Т. V. Вып. III. Факультет хозяйства и права. Саратов, 1926. С. 45-46.

⁸ См., например: Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 2. М., 1951. С. 253-393.

В советское время также было предпринято несколько изданий Судебника 1497 года. Так, в 1952 году было выпущено академическое издание текстов Судебников, в котором комментарий к Судебнику 1497 года был написан Л.В. Черепниным⁹. Именно этим исследователем было изменено деление текста Судебника на статьи, предложенное ещё М.Ф. Владимирским-Будановым. Основываясь на выполненных киноархивом инициалах Черепнин высказал обоснованное предположение, что текст Судебника должен делиться на 100 статей¹⁰. Тем не менее, и публикация Черепнина, и все последующие публикации Судебника придерживаются устоявшегося в историко-правовой литературе деления на 68 статей согласно Владимирскому-Буданову.

В 50-е годы XX века было предпринято ещё одно издание Судебника 1497 года, комментарий к которому был выполнен А.Г. Поляком¹¹. На основе столь активного изучения текста Судебника в 50-х годах появилась ещё одна обобщающая работа, посвящённая непосредственно Судебнику 1497 года¹². Её автор – С.И. Штамм – не внесла каких-то новых аспектов в понимание системы источников Судебника или отдельных его установлений. Данная работа носила характер учебного пособия, обобщая и систематизируя итоги изучения Судебника предшествующими авторами, прежде всего, в советский период.

Наконец, в 80-е годы XX века текст Судебника 1497 года был издан в рамках девятитомного собрания законодательных актов «Российское законодательство X-XX веков». Историко-правовой обзор и комментарии к Судебнику были подготовлены С.И. Штамм¹³.

Этими немногими работами исчерпывается список исследований, посвящённых непосредственно Судебнику 1497 года. Отдельные аспекты его происхождения, источников и системы правовых норм поднимались в

⁹ Судебники XV-XVI вв. М.-Л., 1952.

¹⁰ Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 2. М., 1951. С. 278-289.

¹¹ Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955. С. 342-413.

¹² Штамм С.И. Судебник 1497 года. М., 1955.

¹³ Российское законодательство X-XX вв. Т.2. М., 1985. С. 34-97.

исследованиях, посвящённых другим темам, но так или иначе затрагивавших период московских Судебников.

Таким образом, в изучении Судебника 1497 года можно выделить три крупных этапа. На первом этапе – начиная от обнаружения его текста и до революции 1917 года – Судебник изучался с формально-юридических позиций. Для этого этапа характерно разрешение основных вопросов происхождения и источников Судебника, трактовки его установлений. Второй этап включает в себя советскую историографию, для которой было характерно внимание к социально-экономическим и источниковедческим аспектам Судебника и истории права Московского государства. На этом этапе было углублено понимание тех норм Судебника, которые регулировали социально-экономические отношения, существенный прорыв был достигнут в раскрытии вопросов происхождения и системы источников Судебника. Наконец, третий этап – современная историко-правовая литература – не содержит работ, посвящённых монографическому исследованию Судебника. Отдельные вопросы его значения и содержания затрагиваются в исследованиях, посвящённых праву средневековой Руси, однако историко-правовое исследование самого Судебника средствами современной юридической науки пока что не проводилось.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются правонарушения и юридическая ответственность в период составления и действия Судебника 1497 года. Предметом исследования является совокупность норм, определявших состав, систему и виды правонарушений, регламентировавших особенности установления юридической ответственности в период действия Судебника.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с темой, объектом и предметом исследования. Нижней границей хронологических рамок является середина XV века, поскольку принимаемые во второй половине XV столетия в Московском государстве правовые акты содержат правовые институты и характерные особенности, которые в равной

степени характерны для появившегося немного позднее Судебника 1497 года. Верхней границей можно считать середину XVI столетия, а именно принятие царского Судебника в 1550 году, который пришёл на смену великокняжескому Судебнику, расширив и дополнив его.

Несмотря на такое определение хронологических рамок задачи исследования в некоторых случаях требуют обращения к более ранним источникам права (Русская Правда, международные договоры XII-XIII веков, княжеские церковные уставы, уставные грамоты наместничьего управления, Псковская и Новгородская Судные грамоты) или к более поздним (Судебник 1550 года, губные грамоты, Соборное уложение 1649 года), чтобы проследить эволюцию рассматриваемого правового института и глубже раскрыть его сущность.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является раскрытие особенностей содержания правонарушения и юридической ответственности по Судебнику 1497 года. Поставленная цель определяет конкретные задачи, решаемые в диссертационном исследовании:

- дать анализ современному состоянию изученности темы;
- определить круг субъектов правонарушений по Судебнику 1497 года;
- установить объекты правонарушений по Судебнику 1497 года;
- раскрыть содержание субъективной и объективной сторон правонарушений по Судебнику 1497 года;
- определить систему преступлений по Судебнику 1497 года;
- выявить особенности преступлений против государства, против личности и против имущественных интересов;
- выявить особенности административных и гражданско-правовых правонарушений по Судебнику 1497 года;
- раскрыть особенности применения мер уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности по Судебнику 1497 года.

Методологическую базу диссертационного исследования составляют следующие общетеоретические и специальные научные методы познания:

анализ, синтез, логический, диалектический, исторический, системно-структурный, сравнительно-исторический, формально-юридический и метод аналитического толкования правовых норм. Логический метод позволил установить последовательность изменения и совершенствования правовых институтов, нашедших закрепление в Судебнике. Формально-юридический метод применялся при анализе источников права и толковании содержания правовых предписаний. Значимые результаты были получены благодаря использованию сравнительно-исторического метода, позволившего сопоставить источники права, действовавшие на разных этапах эволюции русского права. Применение в комплексе различных методов позволило раскрыть предмет диссертационного исследования в обобщающих закономерностях и разнообразными способами решить поставленные перед исследователем задачи.

Выдвигаемые в диссертационной работе теоретические положения и выводы основываются на изучении и анализе широкого круга источников права и правоприменительных актов.

Нормативная база диссертационного исследования представлена широким кругом законодательных источников права периода XI-XVII веков. Комплексный подход к их рассмотрению позволил составить целостное представление о становлении и дальнейшем развитии системы правонарушений и мер юридической ответственности, нашедших отражение в Судебнике 1497 года. Составившие нормативную базу диссертационного исследования источники права можно разделить на несколько групп.

К первой группе должны быть отнесены законодательные акты обобщающего характера – Русская Правда, Псковская и Новгородская Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное уложение 1647 года. Значение этих источников права состоит в том, что их появление означало завершение одного и начало нового этапа развития права.

Во вторую группу входят международно-правовые акты. В диссертационном исследовании использовались международные договоры,

относящиеся к периоду XII-XIII веков (Договор Новгорода с Готским берегом и с немецкими городами 1189-1199 гг. и Договор («правда») Смоленска с Ригию и Готским берегом 1229 г.), а их выбор был обусловлен наличием в них правовых институтов, эволюцию которых было необходимо проследить.

Княжеские церковные уставы (Устав князя Владимира Святославича, Устав князя Ярослава, Устав великого князя Всеволода и Уставная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича) составляют третью группу, обладающую определённой спецификой, поскольку соединяли светское и церковное право. Обращение к княжеским церковным уставам позволяет разрешить некоторые сложные вопросы содержания Судебника, уточнив происхождение отдельных видов правонарушений и мер юридической ответственности.

Четвёртую группу составляют уставные и жалованные грамоты московских князей (Уставная грамота великого князя Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г., Жалованная грамота, тарханно-несудимая и с другими привилегиями, в. кн. Ивана Васильевича от 17 марта 1483 г., Белозерская уставная грамота 1488 г.), которые ещё до составления Судебника 1497 года вводили на территории соответствующих областей отдельные составы правонарушений или меры юридической ответственности, позднее распространённые Судебником на всю территорию Московского государства.

К пятой группе относятся губные грамоты XVI века (Губной наказ селам Кириллова монастыря 1549 г., Уставная Онежская грамота 1536 г. и др.) и Уставная книга Разбойного приказа, обращение к тексту которых позволяет установить, как развивались правовые институты, отражённые в Судебнике 1497 года, и какие их черты, недостаточно выраженные в конце XV века, раскрылись позднее.

Для полноценного раскрытия содержания отдельных видов правонарушений и мер юридической ответственности широко привлекался правоприменительный материал, содержащийся преимущественно в летописях. Кроме того, источниками фактического материала послужили

записки иностранцев, оставивших описание Московского государства и его права (Сигизмунд Герберштейн, Павел Иовий Новокомский, Григорий Котошихин).

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных учёных, исследовавших различные вопросы теории правонарушений и юридической ответственности (работы А.А. Гогина, А.С. Дугенец, О.А. Кожевникова, Д.А. Липинского, В.В. Лазарева, С.В. Липень, М.С. Студеникиной, Р.Л. Хачатурова).

Диссертационное исследование проводилось на основании анализа научных трудов по истории права Московского государства и других периодов истории отечественного права, принадлежащих И.Д. Беляеву, М.Ф. Владимирскому-Буданову, В.М. Грибовскому, Н.Л. Дювернуа, Н.П. Загоскину, Н.В. Калачову, В.Н. Латкину, В. Лешкову, В.В. Момотову, П.Н. Мрочек-Дроздовскому, Ю.В. Оспенникову, С.В. Пахману, И.М. Радину, А.Ф. Рейцу, Н.Ф. Рождественскому, Д.Я. Самоквасову, В.И. Сергеевичу, Н. Суворову, А.Н. Федоровой, Р.Л. Хачатурову, П.Н. Чеглокову, С.И. Штамм, И.Е. Энгельману.

Особую группу основополагающих трудов составили исследования по истории уголовного права П. Беседкина, А. Богдановского, С.Н. Викторского, Ф. Делпа, Н. Евреинова, В.В. Есипова, С.В. Жильцова, М.М. Исаева, А. Кистяковского, С.А. Кондрашкина, А. Лохвицкого, М.Ю. Неборского, Л.П. Рассказова, В.А. Рогова, А.И. Сидоркина, А.А. Сухова, С.Н. Таганцева, Д. Тальберга, А.Г. Тимофеева, И.В. Упорова.

В диссертационном исследовании было востребованы некоторые концептуальные разработки в трудах общеисторической направленности (исследования Б.Д. Грекова, А.А. Зимина, В.О. Ключевского, Е.И. Колычевой, А.Н. Насонова, Н.П. Павлова-Сильванского, С.М. Соловьева, Л.В. Черепнина, А.Л. Шапиро, С.В. Юшкова).

Научная новизна диссертации заключается в изучении состава и системы правонарушений и мер юридической ответственности по Судебнику 1497 года современными средствами историко-правовой науки в комплексе с

другими известными источниками права Московского государства рубежа XV-XVI веков. Такой подход является новым для историографии Судебника и позволяет разрешить многие спорные вопросы содержания Судебника, обосновав эти решения в качестве положений, выносимых на защиту.

В диссертации впервые разобрана структура правонарушения по Судебнику 1497 года, определён состав объективной и субъективной сторон правонарушения. Впервые в историко-правовой науке выявлены гражданские и административные правонарушения, существовавшие в период действия Судебника. Также впервые поставлена и решена проблема выявления мер административной и гражданской ответственности по Судебнику 1497 года и их отграничения от уголовных наказаний.

На основе привлечения широкого круга источников и их комплексного анализа разрешены дискуссионные для историко-правовой науки проблемы, связанные с пониманием таких институтов московского права XV-XVI веков как «крамола», «подым», «ведомые лихие люди», «ябедничество» и др.

Научная новизна диссертации заключается также в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1. В XIX веке преобладал формально-юридический подход к изучению Судебника 1497 года. После революции 1917 года сменилась методологическая основа и исследования оказались направлены на раскрытие социально-экономических и источниковедческих аспектов. В современной юридической литературе историко-правовых исследованиях великокняжеский Судебник 1497 г. не являлся предметом самостоятельного исследования.

2. Источниками Судебника 1497 года следует считать Русскую Правду, Псковскую Судную грамоту, уставные грамоты наместничьего управления, княжескую судебную практику.

3. Судебник 1497 года не устанавливал ограничений по половому или возрастному критериям при определении субъекта правонарушения. Холопы, в отличие от права Киевской Руси, признавались субъектами правонарушений.

Хотя в законе не были определены различия субъекта правонарушения по сословному статусу, на практике такие различия существовали.

Институт соучастия получил в московском праве периода Судебника 1497 года более подробную, чем в предыдущем законодательстве, проработку. Законодатель выделяет различные функциональные роли соучастников («становщики», «приездщики», «подводщики», «поноровщики»), устанавливая для них ту же ответственность, что и для непосредственных исполнителей преступления.

К числу специальных субъектов правонарушений по Судебнику 1497 года относятся судебные чиновники, а также «ведомые лихие люди», под которыми следует понимать лиц, повторно совершающих преступления, укоренённых преступников.

4. В период действия Судебника Ивана III русское законодательство отчётливо различает преступления, совершённые с умыслом или по неосторожности. Отсутствие умысла при совершении правонарушения являлось основанием для смягчения ответственности или даже освобождения от неё.

5. В Судебнике 1497 года в качестве объектов преступного посягательства выступают не общественные отношения, а конкретно определённые понятия – жизнь, честь, здоровье конкретного человека, определённые материальные объекты. Именно объект преступного деяния является основным критерием для классификации преступлений по Судебнику 1497 года.

Распространённое мнение, что жизнь и имущество холопов не включались в состав объектов правонарушений, следует считать неверным. Анализ Судебника и современных ему актов показывает, что за холопами признавалась частичная правоспособность, что предполагало правовую защиту их законных интересов.

6. Преступления, известные Судебнику, должны быть классифицированы по объекту: против государства, против личности и против

имущественных интересов. Судебник 1497 года впервые в истории отечественного права чётко выделяет группу преступлений против государства.

7. «Крамола» Судебника непосредственно связана своим происхождением с «переветом» Псковской Судной грамоты, не являясь принципиально новым видом преступлений, что позволяет определить её как государственную измену. При этом «крамола» связывается обычно с высшими слоями общества и направлена против великого князя. Логическую связь с «крамолой» образует «подым» - тоже государственная измена, но уже направленная против государственного аппарата в целом и выражавшаяся в массовых волнениях.

8. Точка зрения о том, что убийство по Судебнику наказывалось смертной казнью, является спорной. Неквалифицированное убийство наказывалось штрафом в размере 4 рублей, однако Судебник выделял виды убийства, квалифицируемые по объекту и по повторяемости, за которые предусматривал смертную казнь.

9. Преступления против личности Судебником разделяются на две группы, из которых менее тяжкие (нанесение побоев, оскорбление словом) определяются по возможности примирения сторон. Применительно к убийству или ябедничеству возможность примирения Судебником не предоставлялась.

10. Гражданские и административные правонарушения только начинают отделяться от уголовных преступных деяний. Гражданские правонарушения влекли за собой не уголовную ответственность, а обязанность возместить ущерб. К числу гражданских правонарушений относятся неоказание помощи, недобросовестное и незаконное владение, неисполнение обязательства, неправосудие.

Основной мерой гражданско-правовой ответственности являлось возмещение ущерба, к которому нередко прибегали при решении спорного дела «мировым порядком».

К административным правонарушениям по Судебнику могут быть отнесены деяния, нарушающие установленные нормы в сфере административных правоотношений: неповиновение решению вышестоящей инстанции об отстранении от должности, нарушение служебной дисциплины, нарушение обязанности свидетельствовать правду, недонесение о соседе-преступнике, нарушение крестьянами-старожильцами запрета уходить от землевладельца и др.

11. С принятием Судебника система уголовных наказаний меняет свою направленность: теперь наказание направлено не на возмещение ущерба, а на то, чтобы покарать преступника. Уголовные наказания в некоторых случаях дополнялись назначением церковного наказания, которое несло функцию воспитательно-исправительного воздействия на преступника.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что разработка актуальной для современной науки истории права темы является существенным вкладом в науку и восполняет существующий пробел в знаниях. Диссертационное исследование, разрешая проблему системы правонарушений и мер юридической ответственности по Судебнику 1497 года, раскрывает особенности их эволюции на протяжённом историческом отрезке времени, показывая зарождение правовых институтов, отражённых в Судебнике, и их дальнейшее развитие.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы могут быть использованы при дальнейшем теоретическом исследовании вопросов становления и развития правонарушений и юридической ответственности в истории русского права.

Материалы диссертации могут использоваться в процессе преподавания истории отечественного государства и права, истории России, уголовного, гражданского и административного права, а также различных спецкурсов в высших учебных заведениях.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертационное исследование было обсуждено и одобрено на заседании кафедры истории государства и права Тольяттинского государственного университета.

Основные положения диссертации и содержащиеся в ней выводы получили отражение в докладах и выступлениях на международных и общероссийских научно-практических конференциях: «Правонарушения и юридическая ответственность» (Тольятти, 2008); «Правонарушения и юридическая ответственность» (Тольятти, 2009); «Правонарушения и юридическая ответственность» (Тольятти, 2010); «Правонарушения и юридическая ответственность» (Тольятти, 2011).

Основные положения представленного диссертационного исследования нашли свое отражение в монографии и 13 научных статьях, из которых 7 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Материалы диссертационного исследования используются профессорско – преподавательским составом юридического факультета Тольяттинского государственного университета, филиала Самарской гуманитарной академии в г. Тольятти и Тольяттинского филиала Университета Российской академии образования при чтении курса «История отечественного государства и права».

Структура диссертации обусловлена заявленной целью и перечнем поставленных задач. В структуре работы последовательно исследуются все аспекты проблемы, и на этой основе формируется конечный вывод. Работа состоит из введения, четырёх глав, подразделяющихся на двенадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность и научная новизна темы, её хронологические рамки, объект и предмет исследования, цели и задачи,

методологическая, нормативная и теоретическая основа. Во Введении также сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Историография темы»** определяются основные этапы изучения Судебника 1497 года, исследовательские подходы и их доказательственная база, раскрываются вопросы происхождения и источников Судебника.

Научное изучение Судебника 1497 года началось с момента обнаружения его текста в 1817 году П.М. Строевым и последовавшей затем публикации в 1819 году. Относительно происхождения Судебника в этот период были обозначены два основных подхода. Согласно первому Судебник представляет собой собрание законоположений, принятое по инициативе великого князя и существенным образом изменившее всю систему уголовно-правовых норм. С другой точки зрения, Судебник представлял собой систематизацию, обобщение уже известных, существовавших на тот момент источников права. Соответственно, сторонниками первого подхода Судебник рассматривался как программный новаторский документ, определивший дальнейшее развитие права Московского государства в XVI-XVII веках. Приверженцы второго подхода принижали значение Судебника, отмечая малосодержательность, нехарактерную для других обобщающих источников права, таких как Русская Правда и Псковская Судная грамота. По мнению диссертанта, Судебник 1497 года существенно изменил систему русского права, а тот факт, что Судебник основывался на предшествовавшей законодательной традиции не делает его несамостоятельным источником права.

Исследователями XIX века были подробно раскрыты связи Судебника с другими источниками русского права, как предшествовавшими ему, так и появившимся позднее, а также система источников Судебника.

В XIX веке были выявлены многие характерные черты Судебника 1497 года, отличавшие его от предшествовавшего законодательства. Так, было подмечено, что Судебник коренным образом изменил систему наказаний,

сменив преобладавшие до тех пор штрафные санкции на телесные наказания, что при назначении наказания учитывалась не характеристика самого преступления, а степень виновности преступника.

После революции 1917 года в советской специальной литературе господствовала теория классовой борьбы, сквозь призму которой рассматривались все общественные отношения и их правовое регулирование. Период Судебников рассматривался в советской историко-правовой литературе как период господства феодальных отношений, именно в это время достигших своего расцвета и законодательного закрепления. В связи с такими методологическими основами, в советское время преимущественное внимание уделялось изучению социально-экономических отношений и их правовому регламентированию. Судебник 1497 года рассматривался как памятник, отражающий внутриклассовую борьбу феодалов, но, одновременно с этим, направленный на защиту интересов класса феодалов в целом. Не меньшее внимание уделялось проблемам источниковедения, что отразилось в существенном прорыве вперёд в вопросе раскрытия источников Судебника 1497 года и сложных проблем его происхождения.

Современная историко-правовая наука не содержит работ, посвящённых монографическому исследованию Судебника. Отдельные вопросы его значения и содержания затрагиваются в исследованиях, посвящённых праву средневековой Руси, однако историко-правовое исследование самого Судебника пока что не проводилось.

Во второй главе **«Понятие и состав правонарушения по Судебнику 1497 г.»** подробно рассматриваются элементы состава правонарушения: субъект, объект, субъективная и объективная стороны.

Судебник 1497 года не выделяет понятия состава правонарушения и его элементов: субъекта, объекта, субъективной и объективной стороны. Тем не менее, преступные деяния различались в зависимости от особенностей личности или правового статуса преступника или пострадавшего, в зависимости от времени или места совершения преступления и т.п. То есть

фактически Судебник 1497 года, вслед за более ранними источниками русского права, уже регулирует особенности составов правонарушений исходя из особенностей субъективной и объективной сторон, хотя ещё не существовало понятий для обозначения этих элементов состава правонарушения.

Судебник 1497 года, в сравнении с Русской Правдой, ещё больше расширяет круг лиц, которые могут быть признаны субъектами правонарушения. Судебник не устанавливает никаких половых или возрастных ограничений, ограничений по дееспособности и даже по состоянию несвободы. Холопы согласно Судебнику 1497 года признаются субъектами правонарушений. В период действия Судебника формально не существовало каких-либо ограничений круга субъектов правонарушений по сословному признаку. Однако многочисленные конкретно-исторические факты заставляют полагать, что на практике социальное и, в том числе, сословное положение правонарушителя сказывалось на порядке призвания его к ответственности и тяжести ответственности – у высокопоставленных правонарушителей было достаточно возможностей избежать ответственности или существенно смягчить её.

В качестве специальных субъектов Судебник выделяет судебных должностных лиц и «ведомых лихих людей», под которыми следует понимать лиц, известных в качестве рецидивистов или отличающихся асоциальным поведением. Преступное деяние, совершённое ведомым лихим человеком, расценивалось как более тяжкое и наказывалось более тяжёлым наказанием, нередко – смертной казнью (статьи 8, 9, 13 Судебника 1497 г.).

Московское право конца XV – начала XVI вв. уже обращало внимание на наличие или отсутствие вины в составе правонарушения. Соответственно различались виновные и случайные деяния, нарушающие чужой интерес. Отсутствие умысла при нарушении охраняемого законом отношения приводило к существенному смягчению ответственности, которой подлежал правонарушитель, или даже полному освобождению от неё.

Современная юридическая наука под объектом правонарушения понимает общественные отношения, интересы, на которые посягает общественно опасное деяние и которые охраняются уголовным законом от этих посягательств. В средневековом праве, отличавшемся неразработанностью теоретических конструкций и склонностью к конкретным формам, в качестве объектов преступного посягательства выступают, как правило, более точно определённые понятия – жизнь, честь, здоровье, конкретные материальные объекты, подробному перечислению которых законодательные памятники уделяют много внимания. Соответственно, по Судебнику под объектом правонарушения следует понимать не общественные отношения, а конкретные предметы, подчас классифицируемые законодателем весьма подробно.

Судебник 1497 года уделяет значительное внимание объекту правонарушения, в некоторых случаях различает виды преступлений в зависимости от определения объекта. В наибольшей степени это выражено в разграничении Судебником видов татьбы. Вообще объектом татьбы по Судебнику выступает право собственности. Однако помимо обычной татьбы Судебник выделяет такие её разновидности как головную и церковную татьбу (статьи 7, 8, 9 и др.), при этом критерием их разграничения выступают те вещи, право собственности на которые нарушается.

Из других составов преступлений, когда объектом являлось право собственности, Судебник особое внимание уделяет праву собственности на землю. Этому вопросу посвящены 62-я и 63-я статьи, в которых подробно регулируются случаи нарушения межи земельных участков, принадлежащих великому князю или крупным феодалам. Различение правового режима земельных участков здесь осуществляется в зависимости от правового статуса собственника. Нагляднее всего это различие представлено в 63-й статье. Срок давности при рассмотрении дел о нарушении права собственности крупных феодалов – бояр и монастырей – ограничивается Судебником тремя годами. Напротив, для защиты великокняжеской (а также государственной, на которой

«сидят» черносотенные крестьяне) земли устанавливается в два раза больший срок давности.

Вторую группу объектов преступных деяний составляли жизнь и честь правоспособных лиц, при этом разграничение разновидностей преступлений происходит в зависимости от правового статуса потерпевшего лица. В силу специфики средневекового права Судебник в качестве объектов преступного посягательства различает конкретные категории лиц.

Честь женщины защищалась законодательством в период действия Судебника в два раза большими санкциями, чем честь мужчины. В качестве специального объекта можно также рассматривать должностное лицо. Наличие особого состава, предусматривающего строгое наказание для виновного в клевете на должностное лицо, неудивительно, ведь ложное обвинение должностного лица подрывает деятельность всей системы государственных исполнительных и судебных органов, а потому должно быть выделено в особый состав преступления.

Существенно больше внимания, чем преступлениям против чести, Судебник 1497 года уделял преступлениям против жизни человека. Среди этих деяний особое место занимает состав преступления, который в Судебнике обозначался словами «государский убийца» (убийство зависимым человеком своего господина). Судебник подчёркивает связь, существующую между зависимым человеком и его «господином», особый характер отношений между ними. Именно в рамках этой системы отношений зависимый человек выступает в качестве специального субъекта, а его господин – в качестве специального объекта преступления. Вопреки распространённой точке зрения холопы признавались Судебником в качестве объекта преступного посягательства и в некоторых ситуациях защищались законом.

К числу элементов объективной стороны, различаемых московским правом периода Судебника Ивана III, могут быть отнесены место и время совершения правонарушения, а также соучастие. Из этих элементов в московском законодательстве периода действия Судебника преимущественное

внимание уделялось времени совершения преступления. Так, совершение преступления даже незначительной тяжести во время чрезвычайной ситуации, - например, пожара, - рассматривалось как более тяжкое.

В абсолютном большинстве случаев законодательство Московского государства говорит о правонарушении, совершаемом посредством действия, и только в единичных случаях можно найти упоминания о правонарушениях, заключающихся в бездействии правонарушителя. В частности, к таким преступным деяниям относится неоказание помощи, которое было регламентировано Уставной книгой Разбойного приказа. Надо отметить, что неоказание помощи здесь трактуется весьма широко – это не только неоказание помощи пострадавшим во время самого разбойного нападения, но и отказ принять участие в преследовании разбойников, организованном пострадавшими.

Некоторые составы преступных деяний в рассматриваемый период действия Судебника 1497 года отличались тем, что были совершаемы почти исключительно группами преступных лиц (например, разбой). Это положение подтверждается материалом губных грамот, в которых отмечаются согласованные действия организованных групп разбойников. Закон различал разные группы соучастников в зависимости от той функции, которую они выполняли в организованной преступной группе. В законодательстве упоминаются «становщики», «приездщики», «подводщики», «поноровщики». Под «станом» имелось в виду постоянное притонодержательство, «приезд» - доставление временного убежища разбойникам, «подвод» - указание места и удобного момента для совершения преступления, «поноровка» - обеспечение безопасности преступника во время совершения преступления, подстраховка. Показательно, что законодательство Московского государства при назначении наказания за разбой не проводило различий между собственно исполнителями и соучастниками, выполнявшими иные функции – все они подлежали одному и тому же наказанию как разбойники (смягчение ответственности было возможно в отношении лиц, виновных в приёме краденых вещей).

В третьей главе **«Система правонарушений по Судебнику 1497 г.»** рассматриваются уголовные преступления, административные и гражданско-правовые правонарушения, известные московскому законодательству в период действия Судебника.

К концу XV века происходят существенные изменения в понимании преступления. Судебник 1497 года трактовал понятие преступления отлично от Русской Правды, но в принципе тождественно Псковской Судной Грамоте. Под преступлением понимались всякие действия, которые так или иначе угрожают государству или господствующему классу в целом и поэтому запрещаются законом. В отличие от Псковской Судной Грамоты, перечисляя такие виды преступлений, как татьба, разбой, душегубство, ябедничество, Судебник в статье 8 вводит новое понятие: «..иное какое лихое дело...». В этой лаконичной формулировке заложен весьма значимый посыл, направленный на расширение круга деяний, рассматривающихся в качестве преступных и подлежащих уголовному наказанию, и определивший дальнейшее направление развития уголовного права Московского государства в XVI-XVII вв.

На основании изучения Судебника и современных ему источников права может быть выстроена система преступлений, которая включает в себя три основные группы, выделяемые по объекту преступного посягательства: преступления против государства, против личности и против имущественных интересов. В трактовке отдельных видов преступлений Судебник, с одной стороны, продолжает тенденции, заложенные в предыдущих источниках права, а с другой стороны, вводит существенные новшества, которые означают, фактически, появление новой системы преступлений и наказаний, пришедшей на смену прежней, существовавшей, с небольшими изменениями, со времён Русской Правды.

В Судебнике 1497 года мы наблюдаем процесс начавшегося размежевания преступлений против общего интереса и против государственного интереса. При этом, вопреки устоявшейся точке зрения, к преступлениям против государства в полном смысле этого слова можно отнести

только «крамолу» и «подым». Очень близки к ним по своему правовому содержанию «церковная татьба» и «самосуд». Остальные преступления, упомянутые Судебником в числе наиболее опасных, - головная татьба, убийство господина зависимым человеком, поджог, вedomое лихое дело и вторичная кража – направлены против общего интереса.

Под крамолой понимается государственная измена, а сам этот состав преступления связан своим происхождением с «переветом» Псковской Судной грамоты. Следует отметить, что в большинстве известных примеров «крамольники» – это представители высших слоёв общества, которые нарушают свою верность великому князю, а «крамола» выражалась в отъездах князей и бояр, заговорах и изменах. Дискуссию относительно «подыма» следует разрешить в пользу понимания этого состава преступного деяния как подстрекательства к восстанию, к массовым беспорядкам. Получается достаточно стройная логическая связка из двух видов преступлений: «крамола» направлена против главы государства и осуществляется, обычно, высшими слоями населения, «подым» направлен против основ государственного устройства и выражается в массовых волнениях.

Церковную татьбу уместнее всего трактовать как святотатство, при этом в условиях конца XV века, когда была актуальна борьба с еретическими течениями, под святотатством обычно понималось еретичество. В XV веке великокняжеская власть в Москве большое внимание уделяла формированию новой идеологии верховной власти в рамках концепции «Москва – третий Рим». Основание этой концепции базировалось на постулате, что после падения Византийской империи политическим стержнем православного мира должно стать Московское княжество. То есть православие в этот период достаточно ясно осознавалось в качестве одной из важнейших основ светской власти, в связи с чем любые выступления против церковной организации рассматривались как выступления против государства. Самосуд представляет собой мировое соглашение между правонарушителем и пострадавшей стороной, предполагающее освобождение преступника от ответственности и

заключаемое без обращения к представителю судебной власти. При этом не всякое самовольное, а только корыстное освобождение татя считалось преступным, поскольку законодатель в данном случае стремился защитить и интересы наместничьего суда, и местной общины.

В Судебнике 1497 года группа преступлений против личности содержит очень немного составов преступных деяний. Сюда следует отнести «душегубство», «бой», «лай» и «ябедничество». Среди преступлений против личности важнейшее место занимало убийство, которое называется уже не «головшина», а «душегубство», а вместо виры предполагается наказание в виде штрафа в размере 4 рубля. Однако квалифицированные виды убийства подлежали наказанию в виде смертной казни. Убийство квалифицировалось по объекту и по повторяемости (убийство господина, совершённое зависимым лицом, и убийство, совершённое во второй раз, «ведомым лихим человеком»). Убийство господина, совершённое зависимым от него человеком, расценивалось как более тяжкое и наказывалось смертной казнью. Вызывает большие сомнения предположение, будто классовое сознание феодалов было настолько развито, чтобы квалифицировать случаи убийства господ их зависимыми людьми в качестве актов борьбы с феодальным государством. Более вероятно другая трактовка: зависимых людей и их господ связывали отношения взаимных обязательств, которые позволяли в той социально-экономической обстановке выжить обеим группам. Эта система являлась частью более широкой системы социальных взаимосвязей во всём социуме Московского государства. Убийство господина не посторонним лицом, а именно его же зависимым человеком означало в глазах общества попытку разрушить существующую систему социальных отношений, что порождает опасность хаоса и беспорядков. То есть данный вид преступлений нёс угрозу всему обществу и именно в таком качестве осознавался законодателем.

Судебник, в отличие от Русской Правды, уже не выделяет оскорбления действием как самостоятельную группу преступных деяний, он говорит именно об устных оскорблениях, что следует из семантики слова «лай».

Нанесение побоев и оскорбления рассматриваются как менее тяжкие преступные деяния, поскольку законодатель оговаривает возможность примирения сторон, что совершенно не допускается в случае совершения «душегубства» или «ябедничества».

К числу преступных деяний, которые не были упомянуты в Судебнике, но, вероятнее всего, были известны и подлежали наказанию, можно отнести отравление как самостоятельный состав преступного деяния. Отсутствие упоминаний об отравлении в нормативных актах периода XIII-XVI веков компенсируется указаниями на случаи отравления и обвинения в отравлении, которые сохранились в других источниках информации.

В группу имущественных преступлений по Судебнику 1497 года входили татьба, нарушение межи, захват чужого земельного участка, разбой и поджог. При этом наибольшей тяжестью наделялся поджог, по степени тяжести за ним следовал разбой и квалифицированные виды татьбы. Важной особенностью разбоя следует считать специфику его объективной стороны – в отличие от других преступных деяний характерной особенностью разбоев является совершение их организованной группой лиц, при этом разбойные нападения составляют их постоянное основное занятие.

Термин «татьба» по русскому средневековому праву использовался в двух значениях – узком и широком. В широком смысле татьбой обозначалось преступное деяние без различия его на виды. В узком смысле «татьба» означала кражу. Наряду с этим, Судебник, вслед за предшествующими законодательными актами, выделял квалифицированные виды татьбы – церковную и головную (ст. 9 Судебника). Оба вида квалифицированной татьбы чётко отграничивались Судебником от простой татьбы посредством установления наказания в виде смертной казни уже за первый случай «татьбы». Эта норма утверждается в 9-й статье, а в 10-й подтверждается ещё раз посредством установления исключения из правила, что простая татьба наказывается торговой казнью.

В отношении «головной татьбы» в полной мере применимы те же рассуждения, которые были высказаны относительно «государского убойцы». Похищение чужих холопов разрушало существующую систему социальных связей, где зависимые люди были связаны с конкретным господином. Поэтому «головная татьба» также направлена против общих интересов.

Ещё один вид имущественных преступлений, о которых упоминает Судебник – это нарушение межи (ст. 62). Нарушение межи выражалось в уничтожении пограничных знаков, определявших границы земельного участка, что приводило к уменьшению участка земли пострадавшей стороны. В отличие от Русской Правды, Судебник вводит существенное новшество – наказание за нарушение межи дифференцируется в зависимости от правового режима вещи, который определяется правовым статусом собственника. В случае нарушения земельного участка, право собственности на который принадлежит великому князю, боярину или монастырю, наказание составляет битьё кнутом, в случае возникновения аналогичного конфликта между крестьянами – штраф. Следует полагать, что в Московском государстве конца XV века среди преступных деяний были известны не только нарушения межи, но и случаи захвата чужого земельного участка полностью, то есть установление незаконного владения.

Проблема выявления гражданских и административных правонарушений по Судебнику 1497 года является достаточно актуальной для современной историко-правовой науки, поскольку до сих пор никто из исследователей, специально не занимаясь этим вопросом и не предпринимая попыток обнаружить в тексте Судебника или современных ему источников права административные и гражданские правонарушения.

К числу гражданских правонарушений могут быть отнесены неоказание помощи, недобросовестное незаконное владение, неисполнение обязательства, неправосудие. Гражданско-правовые правонарушения начинают отделяться от уголовных преступных деяний, и главным критерием их отграничения является назначение за нарушение установленной нормы не уголовного

наказания, а возмещения ущерба. Гражданско-правовой характер неоказания помощи подчёркивается в тексте Уставной книги Разбойного приказа, которая отмечает, что и погоня за разбойниками организуется частными лицами, и жалоба о неоказании помощи подаётся частно-судебным, а не розыскным порядком.

Административные правонарушения по Судебнику также начинали отделяться от уголовных преступных деяний. К их числу должны быть отнесены нарушения порядка управления. В число административных правонарушений, известных московскому праву периода Судебника Ивана III, включаются неповиновение решению вышестоящей инстанции об отстранении от должности, нарушение служебной дисциплины, нарушение обязанности свидетельствовать правду, недонесение о соседе-преступнике, нарушение крестьянами-старожильцами запрета уходить от землевладельца и др.

В четвёртой главе **«Виды юридической ответственности по Судебнику 1497 г.»** рассматриваются меры уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности в период действия Судебника.

В сфере уголовной ответственности Судебник 1497 года произвёл настоящую революцию – на смену системе денежных взысканий пришла система наказаний, имеющих главной целью не возместить причинённый преступником ущерб, а покарать его. В связи с этой направленностью новой системы наказаний, в неё включались такие наказания как смертная казнь, телесные наказания (битьё кнутом), членовредительские наказания, штрафы, конфискация имущества, лишение свободы и ссылка.

В период действия Судебника сфера применения смертной казни расширяется, а её способы становятся более разнообразными. Чаще всего использовались такие способы как повешение и отсечение головы, также применялись сожжение, отравление и др. Возможности применения смертной казни были расширены за счёт введения нового вида наказаний, неизвестного Псковской Судной грамоте – торговой казни. Этот вид наказаний представлял собой битьё кнутом, производившееся, как правило, на торговой площади, то

есть в самом людном месте города. В литературе отмечается, что битьё кнутом «без пощады» фактически означало смертную казнь, поскольку преступник умирал или во время наказания, или после битья от причинённых телесных повреждений.

Сфера применения штрафов существенно ограничивается за счёт распространения других видов наказаний, однако они всё ещё применяются за большое количество правонарушений. Судебник не указывает суммы штрафных ставок, однако анализ современных ему источников права позволяет установить сумму некоторых штрафных санкций. В частности, убийство наказывалось штрафом в 4 рубля, нарушение межи между крестьянскими хозяйствами – штрафом в 2 алтына и т.п. Можно предполагать, что отсутствие указаний на чётко определённые штрафные ставки связано с устоявшейся практикой их назначения и взыскания, в связи с чем они были повсеместно известны и не было нужды их повторять в законодательном акте, который во многих своих чертах носил характер программного документа, изменяющего саму систему уголовно-правовых отношений.

Лишение свободы в виде заключения в тюрьму в самом Судебнике не упоминалось, но на практике существовало в двух видах: на неопределённый срок или пожизненно. В первом случае освобождение преступника из заключения зависело от воли великого князя. Тюремное заключение рассматривалось тогда как мера временного ограничения свободы, которое или предшествует определению основного наказания, или само по себе может явиться достаточным наказанием для преступника по истечении определенного времени. Лишение свободы как в виде тюремного заключения, так и в виде ссылки обычно сопровождалась наложением оков. Освобождение из тюрьмы, которое очень редко упоминается в летописях, преподносится как «пожалование» верховной власти, амнистия, предоставляемая великим князем.

Некоторые виды светских уголовных наказаний в период действия Судебника соединялись с церковным наказанием, которое назначалось в качестве дополнительного. Основной целью назначения церковного наказания

в данном случае являлось исправление преступника, воспитательное воздействие на него. В качестве дополнительного наказания применялась конфискация имущества. Конфискация почти не упоминается в законодательных источниках, однако в летописных текстах неоднократно встречается.

Основной мерой гражданско-правовой ответственности являлось принуждение к возмещению ущерба. Во многих случаях меры гражданско-правовой и уголовной ответственности назначались совместно – правонарушитель присуждался к уголовному наказанию и обязывался возместить причинённый им ущерб. Возместить ущерб, в случае отсутствия у преступника имущества, было возможно посредством выдачи его пострадавшему лицу «головой». Правовой статус должника, «выданного головой», соответствовал положению «полного холопа» - он мог быть продан кредитором для возмещения ущерба или же использовался в хозяйстве кредитора до полной отработки долга. При этом усиление государственных начал приводило к тому, что на первый план выходят меры уголовной ответственности, оттесняя гражданско-правовую на второй план.

Административная ответственность была ещё в меньшей степени отграничена от уголовной. Меры уголовной ответственности и меры административной ответственности, нередко невозможно разграничить, поскольку применялись одни и те же наказания за правонарушения, имеющие своим объектом различные общественные отношения, так что одни правонарушения должны трактоваться как уголовные преступления, а другие – как административные правонарушения. Тем не менее, можно выделить самостоятельные меры административной ответственности, к которым относились административный штраф и конфискация имущества.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы и формулируются обобщающие выводы по теме исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

А) монография

1. Попрядухина, И.В. Правонарушения и юридическая ответственность по Судебнику 1497 года./ И.В. Попрядухина. Под общей редакцией Р.Л. Хачатурова.- Самара: 2011.- 146 с.- 9,61 п.л.

Б) статьи из перечня изданий, рекомендованных ВАК РФ

2. Попрядухина, И.В. Гражданско-правовая ответственность по судебнику 1497 года / И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.» -2010. - № 4. – с.157- 160 – 0,4 п.л.

3. Попрядухина, И.В. Субъект правонарушения по судебнику 1497 года / И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. -2011. - № 1. – с.131-133 – 0,25 п.л.

4. Попрядухина, И.В. Преступления против государства по судебнику 1497 года /И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. -2011. - № 2. – с.329-331 – 0, 4 п.л.

5. Попрядухина, И.В. Ужесточение уголовной ответственности по Судебнику 1497 года / И.В. Попрядухина // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. - № 2. – с. 158-161. – 0,4 п.л.

6. Попрядухина, И.В. Объект правонарушения по судебнику 1497 года / И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. -2011. - № 1. – с.133-137 – 0,5 п.л.

7. Попрядухина, И.В. Характеристика отдельных видов имущественных преступлений по судебнику 1497 года / И.В. Попрядухина // Право и государство: теория и практика.- 2011 г. № 6 – с.118-122. – 0,5 п.л.

8. Попрядухина, И.В. Преступления против личности /И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. -2011. - № 2. – с.332-334 – 0,25 п.л.

В) статьи в иных изданиях

9. Попрядухина, И.В. Об эволюции понятия преступления в истории древнерусского права /И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского

государственного университета. Специальный выпуск «Правоведение» -2008. - № 2. – с.150-152– 0,25 п.л.

10.Попрядухина, И.В. Смертная казнь по Судебнику 1497 года и ее место в системе наказаний московского государства / И.В.Попрядухина // Актуальные проблемы юридической науки: сборник научных трудов -2009. - № 6. – с.281-286– 0,3 п.л.

11.Попрядухина, И.В. Понятие субъекта преступления в московском государстве /И.В.Попрядухина // Правонарушение и юридическая ответственность Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Тольятти , 2009. - с.278-281– 0,2 п.л.

12.Попрядухина, И.В. Толкование норм права о преступлениях против государства по Судебнику 1497 года /И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия «Юридические науки».- 2010 - № 2. – с.132-134– 0,25 п.л.

13.Попрядухина, И.В. Имущественные преступления по Судебнику 1497 года / И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.. – 2010- № 3. – с.155- 159 – 0,5 п.л.

14.Попрядухина, И.В. Система наказаний по Судебнику 1497 года / И.В.Попрядухина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета.. – 2011- № 4. – с.87- 159 – 0,2 п.л.